

В. П. Мотревич*

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА УРАЛЕ: ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСТАВ, РАЗМЕЩЕНИЕ

ВОЕННОПЛЕННЫЕ – это лица, принадлежащие к вооруженным силам воюющих стран, включая добровольческие отряды партизан, участников движения сопротивления и др., оказавшиеся во власти противника. Военнопленными считаются некоторые некомбатанты (военные корреспонденты, члены экипажей торгового флота, гражданской авиации и др.). Режим плена регулируется положениями о законах и обычаях сухопутной войны (приложение к 4-й декларации Гаагской конференции 1907 г. и Женевской конференции 1949 г. об обращении с военнопленными).

Изучение данной проблематики опирается на серьезную источниковую базу. Спецификой ее является отсутствие какого-либо единого комплекса документов. Типологически все они делятся на следующие группы: источники международно-правового характера и дипломатические документы; акты высших органов государственной власти, советских, административных и карательных органов; документы местных органов власти; делопроизводственная документация областных управлений НКВД-МВД СССР; архивно-следственные дела; источники личного происхождения; фотодокументы. Большинство из них до сих пор не стало достоянием науки, что составляет вторую особенность источниковой базы. Среди источников международно-правового характера и дипломатических документов – конвенций о защите жертв войны, международных договоров, дипломатической переписки – значительная часть сегодня уже опубликована. Эти документы, прежде всего, позволяют изучить проблему военнопленных в контексте международных отношений.

В равной степени это относится и ко второму комплексу источников. Практически все они сформированы в органах власти; в них суммируются однотипные признаки в соответствии с логикой развития политики государства по отношению к военнопленным. Главной же особенностью источников рассматриваемой группы является то, что подавляющее большинство из них составляют ведомственные нормативно-правовые акты. При этом по субъекту издания это преимущественно документы НКВД-МВД и УПВИ-ГУПВИ НКВД-МВД СССР. Акты местных органов власти являются своего рода дополнением к предыдущей группе источников. Будучи немногочисленными, они, тем не менее, позволяют проследить, как политика центра по отношению к иностранным военнопленным периода Второй мировой войны проводилась на местах, какие особенности она приобрела под воздействием местных условий. Наиболее информативными в конкретно-историческом плане являются источники четвертой группы. В настоящее время они хранятся в центральных архивах – Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном военном архиве, Российском государственном архиве экономики, а также в местных государственных и

* *Мотревич Владимир Павлович*, доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург).

ведомственных архивах тех республик и областей РФ, где находились лагеря для военнопленных.

Главным хранителем информации по проблеме нахождения в СССР военнопленных Второй мировой войны является РГВА (бывший Центр хранения историко-документальных коллекций, а до этого – «Особый архив»). В фондах архива по данной проблеме сохранился крупный массив документальных материалов, среди которых можно выделить следующие: формуляры лагерей для военнопленных, отчеты лагерной администрации, справки отдела трудового использования, документы отделов по антифашистской борьбе и антифашистских школ¹. Имеются много свидетельств о зверствах немецко-фашистских войск на временно оккупированной территории Советского Союза, а также множество благодарственных писем от военнопленных в адрес И. В. Сталина. В архивах хранятся литературные произведения военнопленных, фотоальбомы об их жизни в плену, многочисленные воспоминания о пребывании в нашей стране. Материалы подобраны отдельно по немцам, отдельно по австрийцам, голландцам, французам, японцам и т. д. На всех военнопленных сохранились личные дела и учетные карточки². Учетные карточки сосредоточены в специальном алфавитном каталоге, среди них особо выделим картотеку на оказавшихся в советском плену генералов иностранных армий.

В структуре рассматриваемой группы источников особое место занимают материалы ведомственных архивов на местах – Отдела спецфондов Информационного центра Главного управления внутренних дел Свердловской области (Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области) и архива Управления Федеральной службы безопасности РФ по Свердловской области (Архив УФСБ РФ по Свердловской области). Выявленные в фондах архива УФСБ РФ по Свердловской области источники в массе своей представлены документами отчетно-исполнительного характера. Сюда относятся доклады, рапорты, сообщения, донесения и отчеты управлений лагерей, отделов областного ОПВИ УНКВД-УМВД СССР по Свердловской области. Среди них наиболее ценными представляются спецсообщения о работе лагерей военнопленных в начальный период их существования, то есть в 1942–1943 гг. Будучи уникальными, эти источники проливают свет на проблему становления и функционирования на Среднем Урале первых лагерей военнопленных, а также динамику численности военнопленных, производственной деятельности лагерей и ее первых результатов³.

Документы Отдела спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области охватывают более поздний период, когда большая часть военнопленных были репатриированы на родину. В СССР остались лишь те из них, кто был осужден за совершенные в годы войны преступления и переведен в категорию военных преступников. Здесь также хранятся дела об организации и функционировании кладбищ военнопленных, которые позволяют продуктивно исследовать самые разные аспекты проблемы иностранных воинских захоронений. Эти материалы представляют огромную ценность не только в сугубо научном, но и в практическом плане. Они позволяют выявить судьбы отдельных людей, места их захоронения, идентифицировать могилы умерших и восстановить кладбища военнопленных, если на их территории не велось строительных, сельскохозяйственных или лесохозяйственных работ⁴. Архивно-следственные дела военнопленных, осужденных

¹ РГВА. Ф. 1 и/п. Оп. 17, 18, 40, 49, 55, 58, 59.

² Там же. Ф. 4 п. Оп. 19–29.

³ Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1.

⁴ Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области.

Военным трибуналом войск МВД Уральского округа за военные и государственные преступления в 1940–1950 гг. и в настоящее время реабилитированных, хранятся в Государственном архиве административных органов Свердловской области.

Специфический комплекс материалов составляют фотодокументы Российского государственного военного архива и архива Управления ФСБ РФ по Свердловской области, запечатлевшие пребывание на Среднем Урале осужденных военнопленных, условия их жизни и результаты трудового использования. Являясь особым источником, фотодокументы освещают лишь некоторые отдельные фрагменты событий. Очевидно также и то, что администрация лагеря № 476 при составлении альбомов с фотографиями своих подопечных стремилась показать условия жизни последних в самом выгодном свете и подходила к отбору снимков избирательно⁵.

В целом представляется, что только комплексное использование всех названных групп источников максимально приблизит исследователей к объективной картине пребывания иностранных военнопленных Второй мировой войны в СССР во всем многообразии ее ракурсов. Ввод в научный оборот на рубеже 1980–1990-х гг. ранее закрытых материалов вызвал большой интерес исследователей к военнопленным Второй мировой войны, поскольку до этого недоступность источниковой базы не позволяла серьезно заниматься данной проблематикой.

В начале 1990-х гг. вышли первые работы по истории советского плена, выполненные на материалах бывшего «Особого архива» и опирающиеся на серьезную источниковую базу. Среди них отметим работы В. П. Галицкого, посвященные политике Советского государства в отношении военнопленных, участию военнопленных в антифашистском движении, их трудоустройству, а также положению в СССР военнопленных иностранных армий. В начале 1990-х гг. начинается исследование проблемы военнопленных и в российских регионах. На уральских материалах выходят первые публикации В. П. Мотревича, по европейскому Северу работает В. Б. Конасов, по Западной Сибири С. С. Букин и А. А. Долголюк, по Восточной Сибири Е. Ю. Бондаренко и С. И. Кузнецов. Впервые в нашей стране различные аспекты военного плена обсуждались на Международной научной конференции «Распад фашистского блока и проблемы послевоенного устройства», состоявшейся в июне 1992 г. в Уральском государственном университете. Данной проблеме была посвящена специальная секция, привлекавшая пристальное внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей⁶.

Во второй половине 1990-х гг. в регионах наблюдается повышенный интерес к разработке данной проблематике. Результатом этого стало формирование целой когорты исследователей, которые достаточно интенсивно трудятся в данном направлении. Среди них следует отметить публикации Н. В. Баранова, Р. С. Бикметова, В. А. Всеволодова, С. Г. Сидорова, А. В. Терещук, А. И. Тимошенко, Т. А. Щелокаевой, и др. На Урале по материалам Свердловской области активно работают А. С. Смыкалин и Н. В. Суржикова, по Оренбургской области – Е. К. Рожкова. Изучение проблемы военнопленных в СССР ведется и учеными других государств – бывших советских республик в первую очередь. Среди них работы О. В. Буцько, В. Ю. Короля, В. В. Левикина, А. В. Потыльчака и А. С. Чайковского в Украине, Л. В. Михеевой в Казахстане.

⁵ Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 9. Оп. 1.

⁶ Распад фашистского блока и проблемы послевоенного устройства. Тез. международной научной конференции 10–14 июня 1992 г. Екатеринбург, 1992.

Иностранцы военнопленные в СССР появились с началом Великой Отечественной войны. В 1941 г. в советском плену насчитывалось 9147 военнослужащих германской армии и их союзников. Более 10 тыс. их добавилось в течение десяти месяцев 1942 г., и свыше 150 тыс. за период с ноября 1942 по февраль 1943 г. В дальнейшем число пленных стало неуклонно возрастать. Всего в результате Второй мировой войны в плену на территории СССР оказалось 4,1 млн. военнопленных германской армии и ее союзников. Держать пленных вблизи линии фронта было опасно, поэтому их отправляли в глубокий тыл, в районы, испытывающие наибольшую потребность в рабочей силе. На Урал военнопленные стали прибывать весной 1942 г. Вначале их размещали в специально отведенных зонах – лагерях ГУЛАГа, а затем в формируемых отдельных лагерях в системе Главного Управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ НКВД СССР). На местах лагерями военнопленных и их трудоустройством руководили отделы по делам военнопленных и интернированных (ОПВИ УНКВД).

В Свердловскую область военнопленные стали поступать весной 1942 г. В мае 1942 г. был издан приказ НКВД СССР об использовании военнопленных на торфоразработках Наркомата электростанций в Свердловской области, на основании которого военнопленных первоначально разместили в специально отведенных зонах – в лагерях для советских заключенных. В мае 1942 г. в Свердловской области были организованы Басьяновский (лагерь № 62) и Монетно-Лосиновский, а в августе – Исетско-Аятский лагеря для военнопленных. Всего за период 1941—1942 гг. в советском плену оказалось около 20 тыс. военнослужащих вражеских армий, из них на территории Среднего Урала было размещено 4 921 человек, из которых в течение 1942 г. умерло около половины – 2 217 человек⁷.

В начале 1943 г. в составе УНКВД по Свердловской области был организован Отдел по делам военнопленных и интернированных (ОПВИ) Управления НКВД-МВД по Свердловской области. В его структуру входили: учетное и планово-производственные отделения, квартирно-эксплуатационная, продовольственная, обочно-вещевая и медико-санитарные службы, а также сельскохозяйственное отделение. По состоянию на конец 1945 г. на территории Свердловской области насчитывалось 13 лагерей для военнопленных. Это – Асбестовский лагерь № 84 (в составе лагеря насчитывалось 9 лагерных отделений), Нижнетагильский лагерь № 153 (7 лаготделений), Краснотурьинский лагерь № 197 (3 лаготделения), Алапаевский лагерь № 200 (9 лаготделений), Уральский лагерь № 245 (6 лаготделений), Дегтярский лагерь № 313 (6 лаготделений), Нижнеисетский лагерь № 314 (9 лаготделений), Новолялинский лагерь № 318 (6 лаготделений), Красноуральский лагерь № 376 (6 лаготделений), Кировградский лагерь № 377 (5 лаготделений), Карпинский лагерь № 504 (4 лаготделения), Артемовский лагерь № 523 (8 лаготделений) и Верхнепышминский лагерь № 531 (6 лаготделений)⁸.

Таким образом, первоначально лагеря для военнопленных размещались преимущественно в промышленных центрах: Алапаевске, Артемовском, Асбесте, Каменск-Уральском, Невьянске, Нижнем Тагиле, Первоуральске, Ревде, Реже, Свердловске и др. Начиная с 1944 г., отделения с военнопленными стали входить в состав расположенных на территории Свердловской области лагерей лесной

⁷ Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. д. 161. Л. 43.

⁸ Мотревич В. П. Солдаты вермахта в рабочих спецовках. // Вечерний Первоуральск. 1992. 7, 9 июля.

промышленности НКВД СССР – Востокураллага (3 лаготделения), Ивдельлага (5 лаготделений) и Севураллага (7 лаготделений).

Крупный массив военнопленных был размещен и в других областях Уральского региона. Так, в Челябинской области функционировал Потанинский лагерь № 68 в составе 9 лагерных отделений, рассчитанный на 20,0 тыс. человек, Челябинский лагерь № 102 (11 лаготделений), Кыштымский лагерь № 180 (5 лаготделений), Златоустовский лагерь № 337 (10 лагерных отделений), Оздоровительный лагерь № 443 и Магнитогорский лагерь № 527 (5 лаготделений). На территории Челябинской области был размещен и Ашанский лагерь № 130 в составе трех отделений, который подчинялся УНКВД по БАСССР.

В Молотовской (Пермской) области находились Краснокамский лагерь № 207 (10 лаготделений), Губахский лагерь № 346 (4 лаготделения) и Березниковский лагерь № 366 (4 лаготделения). В Чкаловской (Оренбургской) области были организованы Новотроицкий лагерь № 235 в составе одного лаготделения, Орский лагерь № 260 (2 лаготделения) и Чкаловский лагерь № 369 (5 лаготделений). В Башкирии находился Уфимский лагерь № 319 в составе 5 отделений. В Удмуртии были размещены Рябовский лагерь № 75 (2 лаготделения) и Ижевский лагерь № 371 (3 лаготделения). В Курганской области размещался лагерь для военнопленных № 514, в Тюменской – № 93 в составе трех отделений. Кроме лагерей, на территории Уральского региона был размещен и ряд спецгоспиталей. Для нуждавшихся в длительном лечении военнопленных в пос. Талица г. Первоуральска был организован спецгоспиталь № 1893, который действовал до начала 1956 г. Кроме того, с 1947 по 1950 гг. в г. Нижнем Тагиле работал передислоцированный с Дальнего Востока спецгоспиталь № 2929. В г. Магнитогорске Челябинской области функционировал спецгоспиталь № 5921, в г. Шумихе Курганской области – спецгоспиталь № 3757. Ряд спецгоспиталей было расположено в Оренбургской области – спецгоспиталей №№ 3318 и 3926 в пос. Ак-Булак Акбулакского района, спецгоспиталей №№ 1069 и 3315, в г. Бузулуке, спецгоспиталей №№ 1659 и 1660 в г. Бугуруслане, спецгоспиталь № 5888 и 5889 в пос. Ракитянка г. Медногорска, спецгоспиталь № 3922 в г. Орске. Шесть спецгоспиталей находились в Удмуртии (№№ 3779, 3888, 5122, 5879, 5880, 5882) и два в Молотовской (Пермской) области (№№ 3952, 5935).

В 1945–1946 г. г. по линии Наркомата обороны СССР на территории Свердловской области было создано 8 отдельных рабочих батальонов для интернированных немцев (№№ 1095, 1099, 1100, 1103, 1105, 1801, 1802, 1803) и три отдельных рабочих батальона для японских военнопленных (№ 428, 429, 435). Четыре рабочих батальона были организованы в Чкаловской (Оренбургской) области – №№ 359, 1090, 1901, 1902; по три – в Молотовской (Пермской) области (№№ 1093, 1751, 1752), в Челябинской области (№№ 1083, 1651, 1652) и Удмуртии (№№ 431, 438, 445); два – в Курганской области (№ 437 и 1085). По национальному составу примерно две трети военнопленных составляли немцы. Так, в начале 1946 г. на территории Свердловской области находилось 82,3 тыс. военнопленных. Среди них насчитывалось 56,8 тыс. немцев, 4,1 тыс. австрийцев, 14,5 тыс. венгров, 4,6 тыс. румын, 0,3 тыс. поляков, а также испанцы, итальянцы, французы, словаки, чехи, хорваты и др.

В 1947–1948 гг. почти все военнопленные были освобождены и репатрированы на родину. В Советском Союзе остались лишь те из них, кто отбывал наказание за воинские преступления или был осужден за преступления, совершенные за время нахождения в плену, т. е. военные преступники. Военные преступники — это организаторы, подстрекатели, руководители, исполнители и соучастники

военных преступлений, преступлений против мира и человечности. Виды и состав этих преступлений определены в уставах международных военных трибуналов. Индивидуальная уголовная ответственность военных преступников устанавливается рядом международных договоров и соглашений, а за некоторые виды военных преступлений – национальным уголовным законодательством. К военным преступникам не применяются сроки давности, им не предоставляется право убежища, и они подлежат выдаче⁹.

Проблема осуждения военнопленных за воинские преступления в период Второй мировой войны стала объектом исследования отечественных историков только в начале 1990-х гг., что было вызвано как недоступностью соответствующих документов, так и спецификой самой проблематики.

В публикациях В. П. Галицкого, А. Е. Епифанова, В. Б. Конасова, А. А. Крупенникова, Н. В. Петрова были рассмотрены отдельные аспекты проблемы осужденных военнопленных в СССР. Одновременно проблема нахождения осужденных военнопленных и гражданских лиц на Среднем Урале стала объектом исследования и уральских ученых. В работах В. П. Мотревича, А. С. Смыкалина, Н. В. Суржиковой рассматривались вопросы численности, состава, трудоустройства, материально-бытового положения размещенных на территории Свердловской области осужденных военнопленных. Весьма интересные сведения содержатся и в монографии профессора Института им. Людвиг Бальцмана по изучению войн (Австрийская Республика) С. Карнера.

Как известно, после окончания Второй мировой войны в г. Нюрнберге состоялся судебный процесс над группой главных военных преступников. После этого привлекать к ответственности за военные преступления стали и в других странах, в том числе и в Советском Союзе. В январе 1948 г. в Москве состоялось всесоюзное совещание руководящих работников министерств и управлений органов внутренних дел, а также руководства лагерей для военнопленных. Выступивший на этом совещании министр внутренних дел С. Н. Круглов в ряду важнейших задач своего ведомства поставил выявление нацистских преступников в лагерях МВД для военнопленных, с тем, чтобы они не ускользнули от органов МВД во время репатриации. По мере проведения этой операции военных преступников предписывалось задерживать, не выпуская за пределы Советского Союза, и судить. В результате в 1948—1949 гг. по всей стране в лагерях была развернута следственная работа по выявлению лиц, совершивших преступления на территории СССР и стран Восточной Европы. Выявленных лиц на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов и изменников Родины из числа советских граждан и их пособников» судил военный трибунал войск МВД и осуждал, как правило, на 25 лет исправительно-трудовых лагерей.

В результате мер по фильтрации военнопленных и их уголовному преследованию по состоянию на февраль 1950 г. в СССР было оставлено 13 515 осужденных и подследственных военнопленных. В дальнейшем их количество возросло в основном за счет осужденных советскими военными трибуналами и интернированных в СССР из стран Восточной Европы иностранных граждан. По состоянию на 1 июля 1953 г. в СССР насчитывалось 19 118 иностранных граждан,

⁹ Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 122.

осужденных за воинские преступления. Среди них было 17 528 военнопленных и 1 590 интернированных¹⁰.

Работа по выявлению среди военнопленных участников зверств и злодеяний активно проводилась и на территории Свердловской области, для чего были созданы постоянные следственные группы. В результате их работы были привлечены к уголовной ответственности и осуждены судом военного трибунала войск МВД УралВО 1 126 человек. Кроме того, в Свердловской области были привлечены к ответственности 368 военнопленных, служивших в годы войны в карательных частях германской армии, хотя их преступная деятельность полностью разоблачена не была¹¹.

Для содержания осужденных военнопленных в СССР в системе ГУПВИ МВД СССР было создано 11 особорежимных лагерей. Это были специальные лагеря со строгим режимом, предназначенные для содержания опасных государственных преступников, шпионов, диверсантов, террористов, участников антисоветских групп и организаций. Лагеря были расположены на территории России и Украины, в том числе в Ворошиловградской, Ивановской, Ростовской, Сталинградской областях, а также Хабаровском крае. В конце 1949 г. на базе Нижнеисетского лагеря для военнопленных № 314 был образован лагерь № 476 МВД СССР. Спецлагерь № 476 для военных преступников являлся самым крупным среди подобных лагерей, находившихся тогда на территории Советского Союза. По состоянию на 1 июля 1953 г. в нем насчитывалось 7 170 осужденных иностранных граждан, в том числе 6 455 военнопленных и 715 интернированных. Среди них были не только немцы, но и граждане Австрии, Бельгии, Венгрии, Голландии, Испании, Италии, Люксембурга, Китая, Кореи, Польши, Румынии, Финляндии и Югославии¹².

Управление лагеря размещалось в пос. Нижне-Исетск города Свердловска, в областном центре находились и три отделения этого лагеря. Первое лагерное отделение располагалось южнее завода «Уралхиммаш», второе – недалеко от завода РТИ, восьмое – в Кировском районе города недалеко от Каменных Палаток. Третье лагерное отделение находилось в пос. Талица г. Первоуральска, четвертое лагерное отделение – на восточной окраине г. Ревды, пятое – в центре г. Дегтярска, шестое – на окраине г. Асбеста и седьмое – в рабочем пос. Ключи Сысертского района. Весной 1955 г. в первом лагерном отделении насчитывалось 640 человек, во втором – 939, в третьем – 1 300, в четвертом – 792, в пятом – 873, в шестом – 1 471, в седьмом – 518 и в восьмом – 388 человек. Кроме того, в размещенном в пос. Талица г. Первоуральска госпитале № 1893 МВД СССР находилось на излечении 127 человек¹³.

Контингент лагеря составляли лица, служившие в воинских частях и силовых структурах, замешанных в совершении воинских преступлений, а также те, кто совершал преступления, находясь в лагерях для военнопленных. Следует отметить, что далеко не все заключенные лагеря № 476 являлись военными преступниками. В п. 3 приказа НКВД СССР № 00955 прямо указывалось, что освобождению не подлежат: 1) участники зверств; 2) лица, служившие в СС и СА, полевой полиции и жандармерии; 3) сотрудники гестапо, СД, включая Абвер,

¹⁰ РГВА. Ф. 1. и/т. Оп. 19. Д. 4. Л. 4.

¹¹ *Смыкалин А. С.* Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. С. 165–166.

¹² РГВА. Ф. 1 и/т. Оп. 19. Д. 4. Л. 4.

¹³ Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области. Ф. 56. Оп. 1. Д. 29. Л. 15; Д. 33. Л. 3–6.

разведывательных и контрразведывательных органов других государств; 4) руководящие члены фашистских партий и их организаций, как-то: национал-социалистической рабочей партии Германии, «Скрещенные стрелы», «Железная гвардия» и др.; 5) все лица, подозрительные по вышеуказанным признакам, находящиеся в разработке; 6) осужденные в плену за совершенные преступления¹⁴.

Кроме осужденных военнопленных, среди узников лагеря № 476 было много и гражданских лиц, арестованных советскими органами в странах Восточной Европы и вывезенных для отбывания наказания в СССР. Содержались здесь и те осужденные иностранные граждане, которых по разным причинам нельзя было выпускать из Советского Союза. Уральский лагерь стал пристанищем для многих, кто был в свое время близок к А. Гитлеру или хотя бы знал его лично. Среди них были адъютант А. Гитлера – майор О. Гюнше и капитан Люфтваффе, шепилот его личного самолета, Х. Баур, приемный сын рейхсфюрера СС Гимлера, сыновья генерал-фельдмаршала фон Клейста и премьер-министра Венгрии Каллаи, племянник видного дипломата фон Папена, а также начальник отдела «Е» VI Управления СД, руководитель германской разведки на Балканах и в Италии полковник Херман, начальник Главного управления военной разведки Верховного командования вермахта (ОКВ) полковник Зюскинд-Швенди и др. Среди заключенных находился и сын, казненного в Нюрнберге, лидера австрийских нацистов – рейхскомиссара Нидерландов Зейсс-Инкварта. В октябре 1946 г., через несколько дней после вынесения смертного приговора, А. Зейсс-Инкварту сообщили, что его, пропавший в Советском Союзе сын, жив¹⁵.

Архивы содержат интересные сведения о родственнике промышленника Круппа – Герольде Круппе фон Болене. Как известно, Густав Крупп фон Болен был крупнейшим германским промышленником, оказавшим значительную поддержку нацистскому движению. На предприятиях Круппа в огромных количествах производились танки, артиллерия, другая военная техника и снаряжение, широко использовался труд военнопленных и других узников концлагерей. В 1948 г. Крупп фон Болен предстал перед американским военным трибуналом как военный преступник, однако по возрасту и состоянию здоровья был освобожден от уголовной ответственности¹⁶.

Его племянник, обер-лейтенант вермахта Герольд Крупп фон Болен, во время войны находился в Румынии в составе германской военной миссии. После заключения перемирия между СССР и Румынией он был направлен в лагерь для военнопленных. Судя по документам, во время нахождения в плену обер-лейтенант Крупп фон Болен вместе с другим сотрудником бывшей германской миссии, принцем Альбертом фон Гогенцоллерном, готовились совершить побег. Подготовка к побегу оказалась раскрыта, и племянник немецкого промышленника оказался в Москве в Бутырской тюрьме, где был отдан под суд военного трибунала.

На суде ему было предъявлено следующее обвинение: обер-лейтенант Крупп фон Болен, являясь сыном фон Круппа, неоднократно встречался и был лично знаком с Гитлером, Гессом, Гиммлером и другими гитлеровскими нацистами. Принимал участие в боевых действиях против Советского Союза и в оккупации территории СССР, где захватчиками творились насилия и злодеяния. Будучи в сентябре 1941 г. по личному приказу Гитлера отозван с фронта, в 1942 г. Крупп

¹⁴ *Конасов В. Б.* Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Вологда, 1996. С. 177.

¹⁵ РГВА. Ф. 1 т. Оп. 13. Д. 5 Л. 177, 313; Д. 6. Л. 4.

¹⁶ Энциклопедия Третьего рейха. М., 1996. С. 235, 267.

фон Болен был назначен на должность адъютанта начальника артиллерийского отдела германской военной миссии в Румынии. Являясь убежденным фашистом, принимал активное участие в организации и подготовке артиллерийских кадров из румынских солдат и генералов для борьбы против СССР, для подрыва и уничтожения нового демократического строя Румынии. Наряду с этим, поддерживал связь с разведывательными органами Германии, а в 1943 г. с разведывательными целями выезжал в Одессу и другие города, после чего добытые сведения передавал в военную разведку.

Таким образом, Крупп фон Болен получил 25 лет исправительно-трудовых работ фактически только за личное знакомство с руководителями Третьего рейха. После вынесения приговора он был отправлен на Урал в пятое лагерное отделение особорежимного лагеря № 476 МВД СССР, расположенное в г. Дегтярске. Вначале он трудился разнорабочим на строительстве жилых домов, затем стал старшим прачечной зоны. В справке лагерной администрации об этом заключенном отмечалось, что Крупп фон Болен соблюдал установленный порядок и выполнял любую порученную работу¹⁷.

Следует отметить, что вообще процедура привлечения иностранных военнопленных к уголовной ответственности и порядок рассмотрения дел в суде были максимально ускорены и упрощены. Военные трибуналы выносили приговоры в течение 20–30 минут без участия обвинения, защиты и свидетелей. Нарушение процессуальных норм в дальнейшем сыграло злую шутку с советским правосудием: часть осужденных военнопленных впоследствии пришлось реабилитировать, поскольку следствие осуществлялось в спешке и вина осужденных материалами уголовно-следственных дел часто не подтверждалась. В результате сотни осужденных военных преступников оказались реабилитированными Главной военной прокуратурой Генеральной прокуратуры РФ.

Среди реабилитированных – Г. Бартель, Г. Бицингер, А. Бишоф, Э. Бромбах. Унтер-фельдфебель Бартель являлся комендантом концлагеря для советских военнопленных в г. Берлине, им были созданы невыносимые условия для жизни заключенных. Обер-ефрейтор Герман Бицингер, будучи сапером, участвовал в карательных операциях против мирного населения в Крыму. В ходе проведенной с его участием операции было уничтожено свыше 600 человек из скрывавшегося в каменоломнях гражданского населения.

Служили в концентрационных лагерях для советских военнопленных фельдфебель Арнольд Бишоф и унтер-офицер Эмиль Бромбах¹⁸. Из архивно-следственного дела последнего следует, что унтер-офицер Эмиль Бромбах служил в лагере № 203 для советских военнопленных и был осужден на основании ст. 17 УК РСФСР и ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О наказаниях для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников» на 25 лет ИТЛ. На основании ст. 3 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. приговор военного трибунала войск МВД от 16.12.1949 г. в отношении Эмиля Бромбаха был отменен, и производство по делу прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления¹⁹.

Следует отметить, что далеко не все заключенные лагеря № 476 являлись военными преступниками. Карательная машина НКВД безжалостно работала не

¹⁷ Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области. Ф. 56. Оп. 1. Д. 31. Л. 4–13.

¹⁸ УГААОСО. Ф.1. Оп. 2. Д. 45554. Л. 1–44.

¹⁹ Там же. Д. 45540. Л. 1–20; Д. 45552. Л. 1–46.

только в нашей стране, но и в тех странах Восточной Европы, где находились оккупационные части Советской армии. Многие дела были просто сфабрикованы. Так, летом 1945 г. в Свердловскую область из Германии был интернирован Герман Мюллер, житель деревни Кичендорф. Он был крестьянином, в армии никогда не служил. Г. Мюллера осудил военный трибунал 193-й стрелковой дивизии на 15 лет каторжных работ за то, что он использовал в своем хозяйстве вывезенных из СССР советских граждан, плохо их кормил и заставлял работать²⁰.

Широко при этом использовалась и практика вынесения групповых приговоров. Так, 10 января 1949 г. военный трибунал войск МВД УралВО осудил четырех военнослужащих танковой дивизии СС «Мертвая голова» (Э. Томаса, Ф. Лангкау, К. Пайка, О. Каапке) только за сам факт прохождения воинской службы в данной воинской части. Впоследствии все они были реабилитированы. По агентурному делу «Майская гроза» прошли 113 человек из 87-й пехотной дивизии СС, по делу «Злодеи» – 59 человек из 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова», по делу «Завоеватели» – 52 человека из 31-й пехотной дивизии СС и т.д.²¹.

Следует отметить, что вследствие недобросовестной работы некоторых следователей часть дел прекращалась вскоре после их возбуждения. Так, в октябре 1949 г. заместителем начальника лагерного отделения № 6 лагеря № 476 в г. Асбесте было заведено дело на унтер-офицера Курта Денараде и ефрейтора Вальтера Рента. Они обвинялись в том, что, будучи военнослужащими 743-го саперного батальона германской армии, в июле 1944 г. взорвали мост через реку Неман в г. Каунасе. Дело против них было возбуждено 29.10.1949 г., в тот же день эти военнослужащие германской армии были арестованы, им было предъявлено обвинение в преступлениях, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. и в тот же день рассмотрение данного дела было завершено. После изучения материалов данного дела в ОПВИ МВД по Свердловской области выяснилось, что в действиях вышеуказанных лиц отсутствует состав преступления, поскольку мост был взорван в ходе боевых операций, что не попадает под статью № 1 Указа²².

За годы нахождения на территории Свердловской области заключенные лагеря № 476 активно участвовали в восстановлении народного хозяйства и построили немало объектов. Среди них — жилые дома, дворцы культуры, стадионы, школы, магазины, детские сады, дороги и мосты. Это соцгородки в Асбесте, Первоуральске, Ревде. Много построили они и в областном центре, только в 1955 г. в г. Свердловске осужденные иностранные граждане трудились на 27 объектах. Вместе работали и офицеры, и рядовые, и осужденные гражданские лица. В результате были построены жилые дома во Втузгородке и в районе заводов Уралхиммаша и РТИ, здание пожарно-технического училища, центральный стадион, баня по ул. Первомайской, дача облисполкома в Малом Истоке, мост по ул. Белинского и т. д. Интенсивно использовали труд осужденных военнопленных и в промышленном строительстве: на их счету бетонозавод и завод ЖБИ в г. Асбесте, фабрика № 5 треста «Союзасбест», Ключевской завод ферросплавов, Первоуральская ТЭЦ, многие цеха таких предприятий, как ПНТЗ, РТИ, УЗХМ, заводоуправление Ревдинского метизно-металлургического завода и др.²³

²⁰ УГААОСО. Ф.1. Оп. 2. Д. 45540. Л. 38.

²¹ Там же. Д. 48654. Л. 3–32.

²² *Смыкалин А. С.* Колонии и тюрьмы в Советской России... С. 157.

²³ УГААОСО. Ф.1. Оп. 2. Д. 33195. Л. 45.

Разумеется, добросовестно трудились далеко не все, некоторые отказывались, занимались саботажем и организовывали диверсии. Среди них бывший командир танкового полка полковник Ганс Герцог. Он был осужден на 25 лет ИТЛ за участие в карательных операциях против советских партизан в Белоруссии. За отказ трудиться он неоднократно подвергался различным наказаниям, но к работе так и не приступил. В мае 1992 г. на основании Закона РСФСР от 18 октября 1991 г. Ганс Герцог был реабилитирован²⁴.

Еще больший «послужной список» у Людвиг Фигля, австрийца по национальности, служившего во время войны рядовым в германской армии. Первый раз он был осужден в декабре 1946 г. судом военного трибунала войск МВД Мурманской области за организацию диверсии во время работы на Мурманской городской электростанции, когда сбросил вагонетку в шахтоподъемник и вывел его из строя. Второй раз в 1951 г., за то, что бежал из лагеря в Белоруссии и около года находился на нелегальном положении. В третий раз Л. Фигль оказался обвиняемым по делу генерала Германа, когда он вступил в подпольную организацию военнопленных в Дегтярском лагере, пытавшуюся осуществить групповой побег, и был осужден на 25 лет ИТЛ. В мае 1955 г. Л. Фигль отказался выходить на работу и потребовал отправить его домой²⁵.

25 лет исправительно-трудовых лагерей – огромный срок, и многие заключенные пытались бежать из уральского лагеря. Так, в 1952 г. военнопленный Пицона с группой единомышленников заготовили несколько килограммов сухарей, купили часы, достали карту Советского Союза. Пользуясь плохой погодой, бежать они собирались либо из лагеря, отодрав доску в заборе, либо с места работы, где устроили под одним из ограждений подкоп. Пицона сделал даже рогатку, собираясь разбить из нее лампочку, чтобы выбранное для побега место стало не просматриваемым. На основе поступившей агентурной информации о готовившемся побеге все его участники были арестованы и на 10–20 суток отправлены в карцер. В начале 1953 г. была предотвращена попытка осужденных военнопленных бежать из лагерного отделения в г. Дегтярске. Заговорщики, которых возглавлял командир германской авиадивизии Х. Герман, планировали уйти в Казахстан, а оттуда, с помощью немцев-спецпереселенцев, перебраться за границу²⁶.

Примерно четверть содержавшихся в лагере военнопленных составляли офицеры и генералы. По состоянию на 1 октября 1953 г. на учете в лагере № 476 состояло 4 647 человек, в том числе 1 127 офицеров и 82 генералов и адмиралов. Основной массив последних составляли генералы вермахта и адмиралы флота, но были среди них генералы венгерской и румынской армий. Всего в плену в СССР находилось одних только генералов германской армии и адмиралов военно-морского флота 376 человек. Среди обитателей лагерных бараков наибольший процент составляли представители сухопутных войск. Второй по численности была категория отставных генералов, на конец 1948 г. их насчитывалось 40 человек. Из этого числа 277 генералов и адмиралов были репатрированы, а 99 умерли, из них 18 человек приговорены к высшей мере наказания и казнены²⁷.

²⁴ РГВА. Ф. 1 т. Оп. 4. Д. 19. Л. 183–200; Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области. Ф. 56. Оп. 1. Д. 33. Л. 3–9.

²⁵ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 45638. Л. 2–28.

²⁶ Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области. Ф. 56. Оп. 1. Д. 30. Л. 10–13, 18; *Егоров М. А.* Бунт генералов // Уральский рабочий. 1992. 7 апр.

²⁷ РГВА. Ф. 1 и/т. Оп. 2. Д. 88. Л. 74.

В феврале 1954 г. на Среднем Урале находилось 92 генерала, из них 86 человек составляли генералы германской армии, 1 – румынской и 5 – венгерской. Был среди них и адмирал германского флота. В архивных делах сохранился эшелонный список, составленный при переводе осужденных для отбытия наказания в г. Иваново, что позволяет назвать находившихся в Свердловской области генералов поименно. Это генералы германской армии: К. Агрикола, О. Аудорш, О. Барт, Г. Бауэр, Э. Беге, К. Беккер, В. фон Беркен, Г. Беттхер, Э. фон Боген, В. Бремер, О. Брюкер, Э. Бушенгаген, Ф. Вайнкнехт, Р. Буттман, Г. Ганоуэр, М. Гартман, Г. Гейне, К. Герсдорф, А. Гешен, Ф. Гольвицгер, Э. Енеке, Д. фон Зауцен, И. Зеебот, Э. Зилер, Э. фон Килиани, Г. Клампт, Г. Кольсдорфер, А. Конради, К. Косман, Р. Кретцер, Т. Кречмер, Э. фон Куровский, Б. Лаш, Г. Ленгенфельдер, Ф. Лигман, Г. Линдеман, Г. Ломбард, Ф. Макке, В. Макс, Г. Медер, Э. Мерк, Г. Михаэлис, Э. Мюллер, Г. Нигафф, В. Бойман, В. Райгель, О. Раузер, К. Репке, Г. Риттберг, К. Роденбург, Ф. Раске, В. Рунге, К. Родигер, И. Тарбук, З. Томашки, Г. Траут, А. Трабитц, Г. фон Фалькенштайн, З. фон Фалькенштайн, З. Ферхайн, Г. Фишер, Ф. фон Кирхензитенбах, Л. Фрикке, Г. Хакс, Э. Хелль, А. Хемман, В. Хенне, З. Хенрици, А. Хенце, А. Хиггер, Ф. Хохбаум, Б. Хюльзен, В. Шартов, Б. Шац, И. Шватло-Гестердинг, Г. Ширмер, Ф. Шлипер, Р. Шлигер, З. фон Шляйниц, В. Шмидт-Хаммер, А. Шмидт, Р. Шперль, Ф. фон Штейккеллер, И. Энгель, Ф. Энгель; генералы венгерской армии: Ф. Вашвари, Г. Буковари, Л. Сабо, Г. Фехер, Г. Ерлих; румынской: Т. Станеску, а также контр-адмирал германского флота В. Арнсвальд²⁸. Пленные генералы иностранных армий содержались в лагерных отделениях, расположенных в гг. Асбесте, Дегтярске и Первоуральске. Об их пребывании на Урале имеются весьма любопытные воспоминания М. А. Егорова, который после демобилизации из армии до декабря 1955 г. работал начальником отдела управления лагеря № 476²⁹.

В апреле 1953 г., вскоре после смерти И. В. Сталина, Президиум ЦК КПСС поручил межведомственной комиссии под председательством министра юстиции К. П. Горшенина пересмотреть приговоры в отношении тех иностранных граждан, дальнейшее содержание которых не вызывалось необходимостью. Через месяц члены комиссии пришли к заключению о том, что могут быть освобождены от наказания 12,7 тыс. германских подданных. В конечном счете, было признано необходимым освободить от наказания 13,1 тыс. немцев, из которых 6,1 тыс. были осуждены советскими военными трибуналами и содержались на территории ГДР. В результате численность заключенных лагеря № 476 стала постепенно сокращаться. В Ивановскую область в лагерь № 48 МВД СССР отправили всех оставшихся в живых генералов, в Ворошиловградскую область – 76 испанцев из «Голубой дивизии», небольшие группы немцев отправляли в ГДР³⁰. Однако массовое сокращение контингента началось только весной 1955 г.

В мае 1955 г. был заключен мирный договор между Советским Союзом и Австрийской Республикой, и Президиум Верховного Совета СССР издал указ об амнистии и репатриации на родину всех осужденных австрийских граждан. После этого, осужденных иностранных граждан стали группировать по национальному признаку. В Хабаровском крае в лагере № 16 стали собирать всех подлежащих репатриации граждан Китая, Кореи, Монголии и подданных Японии, в

²⁸ Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области. Ф. 56. Оп. 1. Д. 28. Л. 4–5.

²⁹ Егоров М. А. Бунт генералов // Уральский рабочий. 1992. 7 апр.

³⁰ Конасов В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР... С. 169.

Свердловской области – граждан Австрии и Германии, частично – Венгрии и Румынии, в Мордовии – всех остальных³¹.

В этих сборных пунктах устанавливался облегченный режим содержания (снимали установленные по периметру вышки, убирали сторожевых собак) и срочно приводили их в образцовый порядок. В четвертое лагерное отделение лагеря № 476, расположенное в Ревде, из лагерей и тюрем со всей территории Советского Союза стали поступать осужденные австрийские граждане. Здесь они проходили медицинский осмотр и ставились на усиленное питание. Сбор австрийцев в Ревде был завершен 14 мая, а на следующий день им было объявлено об амнистии и освобождении. В оставшиеся до отъезда дни бывшие заключенные смотрели кино, играли в футбол и просто загорали. В порядке культурного обслуживания, силами самих австрийцев, было организовано несколько концертов самодеятельности, показаны кинофильмы, поставлен спектакль на немецком языке «Укрощение строптивой», разыграны футбольные матчи³².

Перед отправлением на родину всем освобожденным австрийцам выдали новую одежду и обувь, произвели денежный расчет, вернули изъятые документы и ценности. Правда, с возвратом ценностей возникли сложности. Дело в том, что в соответствии с установленным в 1939 г. Народным комиссариатом внутренних дел СССР порядком, все изъятое у заключенных вещи оценивались и передавались в Управление драгметаллов Минфина СССР для зачисления в доход государства. И при освобождении их владелец получал либо изъятые у него ценности, либо ему компенсировали их оценочную стоимость. Однако часто, изымаемые при аресте ценности, оценивались по символическим ценам. Так, в частности, изъятая у контр-адмирала В. Арнсвальда золотая нумизматическая медаль XVIII в., весом свыше четырех граммов золота, была оценена в 18 руб. 56 копеек в ценах тех лет³³.

Первый эшелон с 250 репатриантами был отправлен из Свердловской области 25 мая 1955 г., а 2 июня он прибыл на пограничную станцию Чоп. Здесь репатрианты прошли таможенный досмотр и были пересажены в пассажирский поезд, который 4 июля пересек австро-венгерскую границу. В Австрии, вернувшихся из Советского Союза сограждан, принимали радостно и тепло, было много корреспондентов, на промежуточных станциях их встречали делегации с оркестрами. По прибытию в Вену репатриантов встретил федеральный канцлер Австрийской Республики Ю. Рааб, другие официальные лица, а также многочисленные родственники и знакомые³⁴.

10 июня 1955 г. из четвертого лагерного отделения в г. Ревде отправили вторую группу освобожденных австрийцев в количестве 185 человек. По прибытии в Австрию их встретили представители Международного Красного Креста и вручили, прибывшим из СССР, подарки и цветы. В Вене прибывших встречала толпа, состоящая из нескольких тысяч человек, среди которых были федеральный канцлер, министр внутренних дел и столичный бургомистр.

Обращаясь к прибывшим репатриантам, министр внутренних дел Австрии отметил: «... нам больших трудов стоило возвратить вас на Родину. Вы были

³¹ Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области. Ф. 56. Оп.1. Д.28. Л. 80; Д. 56. Л. 99.

³² *Мотревич В. П.* Солдаты вермахта в рабочих спецовках // Вечерний Первоуральск. 1992. 7, 9 июля.

³³ Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области. Ф. 56. Оп. 1. Д. 30. Л. 45–46, 52. 35.

³⁴ Там же. Д. 31. Л. 146–152.

осуждены советским судом незаконно, поэтому мы не считаем вас преступниками и окажем необходимое содействие в устройстве вашей жизни и благополучия». После завершения митинга каждому прибывшему преподнесли подарки, выдали по 3 тыс. шиллингов и на автомашинах развезли по домам. В этот же день в австрийских газетах появились статьи и фотографии, посвященные возвращению на родину амнистированных граждан Австрии³⁵.

В сентябре 1955 г., после визита в СССР канцлера ФРГ К. Аденауэра и достижения соответствующих договоренностей, началось освобождение осужденных германских граждан. В конце сентября 1955 г. был принят соответствующий указ Президиума Верховного Совета СССР, после чего амнистированные граждане считались свободными. Основным местом сбора подлежащих репатриации на родину германских граждан также стал лагерь № 476, куда их стали собирать со всей страны. Вскоре на улицах г. Свердловска, в сопровождении сотрудников милиции, появились группы бывших заключенных немцев. Они гуляли по проспекту им. Ленина, посещали кинотеатры, музеи, осматривали достопримечательности города³⁶. Первый эшелон с репатрированными немцами отбыл со станции Хромпик 29 сентября 1955 г., за ним последовали другие. Затем репатриация была временно приостановлена и возобновилась только в начале декабря.

Одновременно с репатриацией граждан Германии шла репатриация венгерских и румынских граждан. Часть из них освобождалась, но многие передавались властям этих стран для дальнейшего отбытия наказания. В сентябре 1955 г. в лагере № 476 насчитывалось 394 венгерских и 442 румынских граждан. Из них было амнистировано соответственно 239 и 268 человек, не попавшие под амнистию передавались правительствам соответствующих стран для дальнейшего отбытия наказания³⁷.

Архивные документы свидетельствуют, что некоторые осужденные военнопленные, венгры и особенно румыны, отказывались уезжать из Советского Союза. Они хотели отсидеть свой срок в СССР, так как режим содержания заключенных в их странах был строже. Младший сержант венгерской армии К. Золантен, узнав о предстоящей репатриации, заявил, о том, что в лагере № 476 он получает 600 гр. хлеба в день, а у себя на родине он будет иметь 200 граммов, и вдобавок еще будет получать по спине дубинкой. Другие просили предоставить им советское гражданство либо отправить не на родину, а в Австрию или в Германию. Всего таких заявлений было свыше полусотни. Категорически отказывались ехать в ГДР и некоторые амнистированные германские граждане³⁸.

Последними в декабре 1955 г. со станции Хромпик г. Первоуральска в ГДР были отправлены тяжелобольные из спецгоспиталя № 1893, тем самым репатриация осужденных иностранных граждан из лагеря № 476 была в основном завершена. В нем осталось всего 65 иностранцев, исключенных из списков на репатриацию. Основную часть их составляли румынские граждане – бывшие сотрудники разведки и военной полиции, которых планировали передать властям этой страны. Остальные являлись гражданами СССР, служившими в германской армии и получившими германское гражданство. Репатриация этих граждан была отложена до особого распоряжения, судьбу их до настоящего времени проследить не удалось³⁹. В феврале 1956 г. лагерь № 476 МВД СССР был закрыт.

³⁵ Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области. Ф. 56. Оп. 1. Д. 30. Л. 72, 73.

³⁶ Там же. Д. 31. Л. 75, 77.

³⁷ Там же. Д. 32. Л. 16–40.

³⁸ Там же. Л. 26, 188.

³⁹ Там же. Д. 29. Л. 15; Д. 31. Л. 175–178.

Таким образом, в 1942–1955 гг. на Урале находилась свыше 250 тыс. военнопленных Второй мировой войны, оказавшихся в советском плену в основном летом и осенью 1945 г. Создание здесь первых лагерей для военнопленных весной 1942 г. было обусловлено высокой потребностью в рабочей силе, а также удаленностью региона от театра военных действий. В дальнейшем, именно потребность в дополнительных трудовых ресурсах, вызванная быстрым экономическим развитием «опорного края державы», явилась главным фактором размещения на Урале многотысячного контингента из числа военнопленных и интернированных иностранных граждан. Лагеря для военнопленных были организованы во всех областях и республиках Уральского региона, однако наиболее насыщенными оказались Свердловская и Челябинская области, имевших наиболее мощный промышленный потенциал. Значительное число военнопленных и интернированных находилось в Удмуртии и Молотовской (Пермской) области, также игравших важную роль в военной экономике СССР. Свой особенности в размещении военнопленных имела Чкаловская (Оренбургская) область. Они заключались, во-первых, в значительном количестве спецгоспиталей, а, во-вторых, в наличие крупного контингента военнопленных из состава итальянской армии. Данное обстоятельство было обусловлено, по нашему мнению, близостью Сталинграда.

Потребностью в трудовых ресурсах был обусловлен выбор Свердловска, и тяготеющих к нему городов, в качестве места размещения самого крупного в СССР лагеря для осужденных военнопленных. Интенсивное использование на протяжении первой половины 1950-х гг. семи тысяч дополнительных работников сыграло важную роль в развитии экономики региона, особенно в жилищном и промышленном строительстве.